

УДК 261.5

Иере́й Виктор Плаксин

Возрождение системы духовного образования в Русской Православной Церкви в третьей четверти XX столетия

После знаменитой встречи И.В. Сталина с тремя оставшимися митрополитами, Русская православная церковь начала постепенное восстановление из руин. Одним из показателей улучшения её состояния стало открытие сначала богословско-пастырских курсов, затем - семинарий и академий. Данный доклад посвящен анализу установления современной системы богословского образования с учётом всех нюансов церковно-государственных отношений в третьей четверти XX века.

Ключевые слова: богословские школы в 1950-е – 1970-е гг., церковно-государственные взаимоотношения в 1950-е – 1970-е гг., антицерковная политика Н. С. Хрущёва.

Десятилетия напряжённых отношений между Советским государством и Русской православной церковью после революции 1917 года привели к тому, что к 1940-м годам Церковь пребывала в руинах. В этот тягостный период казалось, будто совсем скоро наступит закат православия на Русской земле – как вдруг знаменательная встреча И. В. Сталина с тремя митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) открыла новую главу церковно-государственных отношений. Конечно, наивно предполагать, что катастрофическое состояние православия в Стране советов могло быть уврачено в короткие сроки, да и ближайшие годы таили в себе немало поводов для тревоги, однако стоит признать неоспоримым фактом то, что данное событие открыло широкие возможности. Одним из ярких символов возрождения Церкви стало избрание патриарха после почти двух десятилетий периода управления местоблюстителями. Ещё один характерный шаг – открытие в крупных городах страны советов целой сети богословско-пастырских курсов, уже к 1946 году преобразовавшихся в духовные академии и семинарии.

Дореволюционная академия и семинария в Санкт-Петербурге со времени своего основания находились в самом центре напряжения духовной и богословской мысли, так и в середине XX столетия, когда встал вопрос о новом открытии семинарий и академий в Русской церкви, активную позицию в данном направлении заняли именно представители ленинградской школы. При деятельном попечении митрополита Григория (Чукова) формируется не только основа для дальнейшего развития духовного образования в Ленинграде, но и общее представление о реставрации системы духовного образования. «В ходе подготовки к преобразованию Богословских курсов в полноценные Духовные семинарии, Священный Синод 4 апреля 1946 года учредил Учебный комитет Московской Патриархии. Девять с половиной лет, до самой кончины, его ревностно возглавлял митропо-

лит Григорий (Чуков)» [7, с. 55]. В первые годы наиболее актуальны были вопросы, связанные с устройством учебного процесса – подбор кандидатов в профессорско-преподавательскую корпорацию, формирование учебных планов, устройство библиотечного фонда, кроме того – преодоление сложностей, связанных с общей бытовой неустроенностью. «Впоследствии митрополит Григорий прилагал все усилия, чтобы пополнить Академию лучшими преподавательскими кадрами: благодаря его настойчивости в Ленинград смогли приехать и вошли в корпорацию Александр Иванович Сагарда, Александр Иванович Макаровский, будущий ректор Ленинградской духовной академии и семинарии протоиерей Михаил Кронидович Сперанский; в 1951 академическую кафедру вновь занял (после 33-х летнего перерыва) протоиерей Василий Максимович Верюжский – бывший экстраординарный профессор Петроградской Духовной Академии» [4, с. 87]. Но совсем скоро на передний план выступают вопросы, связанные с преодолением сопротивления атеистического государства осуществлению преподавательской деятельности. Официально гонений и притеснений Церкви со стороны государства не было, однако светская власть накладывала на многие аспекты учебного процесса весьма тягостные ограничения – от жесточайшего контроля количества поступающих, до постоянного сокращения числа учащихся. «Случаи репрессий в отношении учащихся духовных школ в конце 1940-х – начале 1950-х гг. были не таким уж редкими. Первый арест семинариста произошел уже в 1947 г., еще один – в 1950 г. и т. д. Учащихся изгоняли не только за пребывание в годы войны на оккупированной территории, но и по другим «политическим» причинам» [14, с. 179]. Уже не за горами таились хрущёвские гонения, в полной мере проявившиеся в деле притеснения духовных школ – если до середины 50-х количество учащихся весьма существенно увеличивалось от года к году, и вновь обострились проблемы, связанные с недостаточностью помещений для проживания и обучения студентов, то вскоре количество студентов резко сокращается, а в начале 1960-х и вовсе остро встаёт вопрос о возможности дальнейшего существования академии и семинарии. «Выстоять духовным школам помог митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов). Как председатель Отдела внешних церковных сношений он энергично стал включать академию в международную деятельность. Сюда зачастили иностранные делегации, профессора академии стали больше ездить на различные богословские конгрессы. Зная о ярко выраженных симпатиях Хрущева к развивающимся африканским странам, митрополит пригласил на учёбу семерых африканцев из Уганды и Кении» [14, с. 195].

Преемница Славяно-греко-латинской академии, Московская духовная академия являлась на протяжении долгого времени одним из основных духовных учебных заведений Российской империи. Затем московская духовная школа в 1946-м году, наравне с ленинградской, довольно быстро эволюционировала из Богословско-пастырских курсов в привычную, приближенную к дореволюционной, форму. Постепенно формировался профессорско-преподавательский коллектив, начинали появляться первые учебные пособия. «С известием об открытии в Москве духовных школ в адрес Богословского института стали поступать книжные пожертвования. Преимущественно книжные собрания безвозмездно передавались бывшими профессорами и преподавателями Московской Духовной Академии» [11, с. 259]. Уже в 1949-м году академия вернулась на своё привычное место – под покров Божией Матери и прп. Сергия Радонежского.

Учёба в стенах московской духовной школы в рассматриваемый период требовала от воспитанников не только напряжения умственных способностей для изучения церковных дисциплин, но и нескончаемого терпения в перенесении бытовых неудобств. По воспоминаниям студентов тех лет, «прошло уже несколько лет, как духовные школы обосновались в Лавре, а парового отопления в помещениях всё ещё не было» [10, с. 117]. В целом, стоит отметить, что Московская Академия и Семинария прошли те же периоды, что и Ленинградские - если в первые годы после своего восстановления они испытывали наплыв желающих получить духовное образование, то к началу 60-х ситуация резко ухудшается. Количество студентов семинарии и академии по-прежнему было значительно снижено по сравнению с 50-ми годами, в том числе и из-за того, что «совет по делам Русской Православной церкви запретил приём в семинарии лиц с высшим и средним специальным образованием, а также предписал принимать в духовные школы только тех, кто прошёл службу в армии» [1, с. 47].

Если в Ленинграде в качестве защитника духовной школы выступил митрополит Никодим (Ротов), то московские академия и семинария находились под прямым покровительством и заступничеством патриарха Алексия I. С первых лет своего существования «духовные школы в результате самоотверженного труда наставников под неукоснительным руководством и покровительством Святейшего Патриарха Алексия нашли своё должное русло, превратившись в источник глубоких богословий знаний и пастырского благочестия» [8, с. 162]. К 1971 году московская семинария выпустила 694 студента, академия – 463 выпускника, многие воспитанники московских духовных школ приняли архиерейский сан, более десяти удостоены высокой степени докторов богословия и церковной истории. «Ещё большую значимость и признание в христианском мире академия приобрела, когда стала принимать в качестве студентов и слушателей клириков инославных исповеданий по ходатайству предстоятелей их Церквей и по благословению Святейшего патриарха Алексия» [8, с. 163].

Ещё одна наследница дореволюционной академии, Киевская духовная семинария, во второй период своего существования находилась в несопоставимо худшем положении. Духовная школа, уходящая корнями в начало XVII столетия, преемница академии Петра Могилы вновь открылась после десятилетий запустения лишь при ректорстве протоиерея Сергия Афонского в 1947-м году. Изначально местом пребывания ей определили Михайловский монастырь, однако, учитывая, что в 1949-м году обитель была закрыта, возникла острая необходимость в поиске нового прибежища. Продолжательница традиций величественной Киевской духовной академии XIX столетия ввиду отсутствия иных вариантов была вынуждена находиться при Андреевской церкви, внутренние помещения которой совершенно не удовлетворяли нужды духовной школы. Более того, атеистические власти усилили давление на патриарха Алексия I, который, дабы не навлечь ещё большие беды на страждущую Церковь, был вынужден подчиниться. В середине 1960-го года Киевская духовная семинария была закрыта, студенты переведены в Одесскую духовную школу.

К сожалению, наследница дореволюционной Казанской духовной академии и семинарии, духовная школа в г. Казани увидела новое открытие лишь в конце 90-х гг. XX века.

Также в 1947-м году, своё второе рождение увидела и Минская духовная семинария. При деятельном попечении архиепископа Питирима (Свиридова) именно в этом году семинария переросла формат богословско-пастырских курсов и была отдана на попечение архимандриту Митрофану (Гутовскому), в 1953-м рукоположенного в епископа Бобруйского и передавшего бразды правления семинарией прибывшему из Саратова протоиерею Иоанну Сокаль. Необходимость устройства материальной базы семинарии весьма ощутимым бременем легло на плечи Минского архиепископа владыки Питирима (Свиридова). «Владыка Питирим позаботился о строительстве нового просторного учебного корпуса, а немногим позже благословил начало строительства прекрасного трехэтажного здания, в котором с большими удобствами разместилась Минская Духовная Семинария. Строительство здания, замечательно вписавшегося в архитектурный ансамбль монастыря, было субсидировано Московской Патриархией» [9]. Базирующаяся при Жировицком монастыре духовная школа, несмотря на труды подвизавшихся в её стенах тружеников на ниве образования, угасла в 1963-м году из-за разворачивающихся хрущёвских гонений и вновь открылась лишь спустя четверть века.

К концу 1946 года «за 10 дней до 100-летнего юбилея, состоялось второе в истории торжественное открытие Ставропольской Духовной Семинарии» [13]. С первого года своего существования семинария не была многочисленной – причина здесь кроется совсем не в недостатке желающих, либо трудностях обустройства быта, одним из решающих факторов в данном вопросе стали только сложности, чинимые представителями светской власти абитуриентам при поступлении, но и прямое вмешательство в ход учебного процесса. «Из 24 человек 9 (!) отмечены знаком «о», и в списке оставшихся к концу учебного года их фамилий уже нет» [13], кроме того «Немалые сложности доставляли также массовые призывы в армию: в 1947/48 уч. г. было призвано 4 человека, в 1950/51 – 8 человек» [13]. Совершенно очевидно, что подобные притясения не могли остаться без последствий – на 1950-51 учебный год в стенах Ставропольской духовной семинарии на пяти курсах обучалось лишь 20 человек. Всего за 14 лет своего недолгого существования после пережитого второго рождения духовная школа в Ставрополе вырастила 102 выпускника при ректорстве протоиерея Иоанна Богдановича и сменившего его в 1953 году протоиерея Михаила Рудецкого. После продолжительной газетной травли, а также благодаря косвенным предложениям, власти добились того, что Ставропольская духовная семинария была закрыта уже в 1960 году. Новую жизнь она получила лишь в сентябре 1990 года, произрастая из духовного училища имени Игнатия Брянчанинова.

Подобная судьба постигла и Саратовскую духовную семинарию. Будучи известна с 1830-го года, она лишь немного не дожила до своего девяностолетнего юбилея, будучи закрытой в 1919-м году. Второе рождение духовная школа пережила в 1947-м, когда трудами ростовского епископа Бориса (Вик) она разместилась в здании, которое ранее занимал сам епископ. Во время своего недолгого существования Саратовская семинария занимала три небольших здания, находящихся в отделении друг от друга, что явно затрудняло устройство образовательного процесса. Кроме того, подобно схожим с ней духовным школам рассматриваемого временного промежутка, данное учебное заведение не могло похвастаться большим количеством студентов – всего «за 13 лет своего существования Саратовская духовная семинария подготовила около 120 священ-

ников» [7, с. 182]. Несмотря на активную деятельность ректоров архимандрита Феоноста (Дерюгина), сменившем его в 1949-ом году протоиерея Иоанна Сокаль и служившего с 1953-го года архимандрита Феоноста (Дерюгина), под давлением власти духовная школа в 1961-ом году была закрыта, открывшись вновь лишь спустя 30 лет.

По-иному сложилась судьба восстановленной в 1945-ом году духовной семинарии Одессы. Расположенная в центре города на территории Свято-Пантелеимонова подворья, стараниями и личным заступничеством патриарха Алексия I эта духовная школа милостью Божией пережила волнительные, а во многих аспектах и губительные для церковной общности 60-е годы, процесс преподавания здесь не прерывался. Студенты и преподаватели, хоть и не были принуждены покинуть семинарию, находились под постоянным давлением носителей атеистического духа – «представители исполнительной власти переписывали поголовно всех абитуриентов, с каждым проводили особую беседу. Многим юношам взамен предлагали поступление в лучшие светские учебные заведения, других уговаривали ехать поступать в другие города, например, в Москву. ... Местные власти стремились сделать все возможное, чтобы прекратился набор в Одесскую семинарию, и она исчезла бы, как говорится, естественным путем» [3]. Однако, патриарх, пожертвовавший столь многими драгоценными в своей уникальности послевоенными семинариями, не мог оставить совершенно без духовного окормления все западные земли Русской церкви – после закрытия школ Киева, Луцка и Минска, важность миссии по сохранению традиции в Одесской семинарии существенно повысилась. В одночасье переведённая из центральной части города в здания, принадлежащие Свято-Успенскому Одесскому Патриаршему мужскому подворью, Одесская семинария тем самым была спасена от закрытия.

Таким образом, к середине 1960-х на просторах Советского союза функционировали, да и то в довольно урезанном и стеснённом виде, лишь Московская и Ленинградская духовные академии, а также Ленинградская, Московская и Одесская семинарии. С печалью констатируя недостаточность столь малого количества духовных школ для нужд Русской православной церкви, стоит, однако порадоваться тому, что Господь Своим промыслом уберёт от рук безбожной власти хотя бы это малое стадо.

Ещё в 1954 году, когда усилились анти-церковные настроения, председатель Учебного комитета владыка Григорий произнес перед студентами смелую и яркую проповедь: «Мы сейчас видим обострившуюся в нашей печати так называемую “борьбу с религией”. Как относиться к этому нам, характер занятий которых весь сосредоточен на религии? Прежде всего, этому не нужно удивляться. На пространстве всей истории человечества наряду с людьми верующими всегда были люди, не верующие в Бога... Итак, дорогие питомцы нашей духовной школы, не смущайтесь нападками на религию, будьте уверены: нравственное сознание в глубине совести каждого составляет одно нераздельное целое с сознанием религиозным и разорвать их для блага жизни нельзя, как бы ни отрицали это неверующие» [14, с. 191].

Несмотря на бытовые неудобства, неустроенность и недостаток преподавателей и учебных пособий, внутренняя готовность преодолеть трудности ради благого и богоугодного дела помогала учащим и учащимся преодолевать всевозможные преграды – мы можем констатировать, что после учинённых гонений

количество людей, получивших полный курс духовного образования, было небольшим. Однако, оторвавшись от сухих форм статистики, мы можем понять что цифры в графах – это столь драгоценные люди, претерпевшие притеснения, но не сломившиеся и продолжавшие своё служение на благо Церкви. «Через несколько лет лучшие выпускники возрожденной Духовной школы приступили к служению на ответственных церковных послушаниях: стали архиереями, настоятелями крупнейших приходов, сотрудниками синодальных учреждений» [4, с. 87].

Весьма символично, что после затянувшегося периода отсутствия централизованного духовного образования одной из первых просьб, адресованных главе государства, было ходатайство о реставрации духовной школы как явления. Прошедшие непростой путь во второй половине XX столетия, вскоре вновь столкнувшиеся с угрозой закрытия духовные школы ценой напряжения всех внутренних ресурсов смогли исполнить призыв Спасителя, и, как мы можем со всей ответственностью сегодня свидетельствовать, принесли стократные благие плоды своих трудов. «Тысячелетняя Русская Церковь достойно выдержала все испытания. И сегодня она по-прежнему крепка своей верой, живет любовью к миру и надеждой, что Господь и Матерь Божия и в будущем не оставят Её Своей милостью, Своей благодатью» [5, с. 189].

Литература

1. Дьяконов, А. В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время. Очерки из жизни. - Нижний Новгород, 2018. - 168 с.
2. История Киевской духовной академии[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kdais.kiev.ua/istoria-kda/>;
3. История Одесской духовной семинарии[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://seminariya.od.ua/istorija/istorija-seminarii/>
4. Преемство. Вера и служение Санкт-Петербургской духовной Академии и Семинарии. - СПб., 2007. - 95 с.
5. Русская православная церковь. К 1000-летию крещения Руси. - М., 1990. - 215 с.
6. Саратовская Православная Духовная семинария. История и современность. - Саратов :Издательство Саратовской епархии, 2010. - 210 с.
7. Семинарский храм Санкт-Петербургской Духовной академии. - СПб., 2012. - 144 с.
8. Смирнов Вадим, прот. Святейший Патриарх Алексий и московские духовные школы // Богословские труды. Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. - М., 2010. - 472 с.
9. Стефан (Корзун), архиеп. История Минской духовной семинарии[Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://minds.by/seminary/history.html>
10. Трофимчук, М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944-2004. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. - 640 с.
11. Феофилакт (Моисеев), игумен. Библиотека Московской духовной акдемии // Богословские труды. Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. - М., 2010. - 472 с.
12. Цыпин Владисоав, прот. История Русской Церкви: книга XIX 1917-1997. - М., 1997. - 832 с.
13. Шишкин Евгений, свящ. Ставропольская Духовная семинария в 1946-1960 годах[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://history-mds.ru/konf_25_26_dek_2010/stavropolskaya_duhov_112.html
14. Шкаровский, М. В. Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й половине XX – начале XXI века. - СПб., 2015. - 560 с.

Revival of the system of spiritual education in the Russian Orthodox Church in the third quarter of the XX century

After Stalin's famous meeting with the three remaining metropolitans, the Russian Orthodox Church began a gradual recovery from the ruins. One of the indicators of its improvement was the opening first of theological and pastoral courses, then of seminaries and academies. This report is devoted to the analysis of the formation of the modern system of theological education, taking into account all the nuances of Church-state relations in the third quarter of the XX century.

Key words: *Theological schools in the 1950s – 1970s, church-state relations in the 1950s – 1970s, N. S. Khrushchev's anti-religious campaign.*

References

1. Diakonov A.V. Mitropolit Nizhegorodskii i Arzamasskii Nikolai (Kutepov) i ego vremia. Ocherki iz zhizni [Metropolitan Nikolai (Kutepov) of Nizhny Novgorod and Arzamas and his time. Essays from life]. Nizhny Novgorod, 2018. 168 p.
2. Istoriia Kievskoi dukhovnoi akademii [History of the Kiev theological Academy] [Electronic resource]. Mode of access: <http://kdais.kiev.ua/istoria-kda/>.
3. Russkaia pravoslavnaia tserkov. K 1000-letiiu kreshcheniia Rusi [Russian Orthodox church. To the 1000th anniversary of the baptism of Russia]. Moscow, 1990. 215 p.
4. Saratovskaia Pravoslavnaia Dukhovnaia seminariia. Istoriia i sovremennost' [Saratov Orthodox Theological Seminary. History and modernity]. Publishing house of the Saratov diocese. Saratov, 2010. 210 p.
5. Seminariskii khram Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi akademii [Seminary Church of St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, 2012. 144 p.
6. Shishkin Evgenii, priest. Stavropolskaia Dukhovnaia seminariia v 1946-1960 godakh [Stavropol Theological Seminary in the years 1946-1960] [Electronic resource]. Mode of access: http://history-mds.ru/konf_25_26_dek_2010/stavropolskaya_duhov_112.html.
7. Shkarovsky, M. V. Sankt-Peterburgskie (Leningradskie) dukhovnye shkoly vo 2-i polovine XX – nachale XXI veka [St. Petersburg (Leningrad) spiritual schools in the 2nd half of the XX-early XXI century]. St. Petersburg, 2015. 560 p.
8. Smirnov Vadim, archpriest. Sviateishii Patriarkh Aleksii i moskovskie dukhovnye shkoly [His Holiness Patriarch Alexy and Moscow theological schools]. Bogoslovskie trudy. Iubileinyi sbornik Moskovskoi Dukhovnoi Akademii [Theological works. Jubilee collection of the Moscow Theological Academy]. Moscow, 2010. 472 p.
9. Stefan (Korzun), Archbishop. Istoriia Minskoi dukhovnoi seminarii [The history of the Minsk theological Seminary] [Electronic resource]. Mode of access: <http://minds.by/seminary/history.html>.
10. Preemstvo. Vera i sluzhenie Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi Akademii i Seminarii [Succession. Faith and Ministry of the St. Petersburg theological Academy and Seminary]. St. Petersburg, 2007. 95 p.
11. Istoriia Odesskoi dukhovnoi seminarii [The story of the Odessa theological Seminary] [Electronic resource]. Mode of access: <http://seminariya.od.ua/istorija/istorija-seminarii/>.
12. Theophylact (Moiseev), Abbot. Biblioteka Moskovskoi dukhovnoi akademii [Library of the Moscow spiritual Academy]. Bogoslovskie trudy. Iubileinyi sbornik Moskovskoi Dukhovnoi Akademii [Theological work. Jubilee collection of the Moscow Theological Academy]. Moscow, 2010. 472 p.
13. Trofimchuk, M. H. Akademiia u Troitsy. Vospominaniia [Academy at Trinity. Memories] 1944-2004. Sviato-Troitskaia St. Sergius Lavra [Holy Trinity Sergiev Lavra], 2005. 640 p.
14. Tsypin Vladislav, prot. Istoriia Russkoi Tserkvi [History of the Russian Church]: book XIX 1917-1997. Moscow, 1997. 832 p.